

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 801 3 (031)

О.И. Блинова

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПОМЕТАХ В СЛОВАРЕ

В статье автор размышляет о важной функции словарных помет, которые призваны выражать разнообразные характеристики слова: грамматические, стилевые, экспрессивные, географические и т. п. Особое внимание уделено лингвокультурологическим пометам, выражающим значения слова на основе принципа уподобления. Это пометы: олицетворение, выражающее уподобление чего-либо человеку, антропоморфизм – человеку по схеме человек – человек, зооморфизм – животному, фитоморфизм – растению, фономорфизм – звуку, натуроморфизм – явлениям природы, мифоморфизм – мифическому существу, артефактоморфизм – изделиям человека, локоморфизм – пространственным параметрам.

Ключевые слова: лингвокультурологические пометы, разряды лингвокультурологических помет, лингвокультурология.

Автор настоящей статьи определил ее жанр как размышление, потому что предмет ее недостаточно определен, несмотря на то, что лингвокультурологические пометы (ЛКП) уже используются в рукописных работах (курсовые сочинения, дипломные работы, диссертации), в опубликованных словарях [1; 2; 3; 4;] и статьях [5; 6; 7].

Следует заметить, что о словарных пометах (именно о них и пойдет речь) написано до обидного мало. Незавидна и их судьба в сфере терминологии: существуют они в тексте только в сокращенном виде, в структуре словарной статьи занимают скромное место после заглавных слов или толкования значения слова, фразеологизма, теснятся в ряду с другими пометами, завершая словарную статью. Лишь в списке условных сокращений они раскрывают свое значение, свой смысл.

Но такова многолетняя традиция в лексикографии: экономить плотно текста, давая дорогу слову, его функционированию в контексте.

Подобно солдатам, пометы выстраиваются в ряд в зависимости от своего ранга: грамматические, лексические, стилистические *et cetera*.

Но роль помет важнейшая: они дополняют характеристику слова или фраземы, уточняют их значение, раскрывают их возраст – *нов.*,

устар., арх.; стилевую палитру – *высок., вульг., бран.*; географию – *моск., твер., том., сиб.* и т.д. и т.п.

Пометы способны к количественному росту. Как правило, он наблюдается с возникновением новых научных направлений, в данном случае лингвокультурологии.

Предмет настоящей статьи – ЛКП. Рассмотрим их.

ЛКП нашли свое применение в серии образных словарей Томской лексикографической школы. Их характеристика представлена в разных источниках [2. С. 12–14; 3. С.11–12; 4. С. 10–12]. Наиболее полно она дана в работе [4].

ЛКП тематически связаны с двумя сферами: с наименованиями мира живых существ и приравненным к ним (человек, животные, мифические существа) и наименования мира природы (земля, небо, пространство, звуки).

К миру человека относятся олицетворения, антропоморфизмы, мифоморфизмы, артефактоморфизмы; с миром животных связаны зооморфизмы. К сфере природы¹ прямое отношение имеют натуроморфизмы, локоморфизмы.

Претерпев процесс метафоризации по существующим в языке схемам метафорических переносов (животное – человек – предмет – предмет – человек и т.п.) [5], все наименования обретают, как правило, обозначаемые ими в конечном итоге семантические классы, сферы, коннотации и т.д.

Олицетворение [6] как термин лингвокультурологии целесообразно трактовать как явление языка / речи, отражающее процесс наделения всего сущего – Вселенной, природы, животных и растений, неодушевленных предметов и т.д. – свойствами и чертами, присущими человеку и характеризующими его деятельность. Из терминов, связанных с данным явлением («прозопопея», «персонификация» и др.), – более удачным представляется термин «**ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ**», воплощающий «ЛИКоподобный, человекообразный ОБЛИК мира, передающий «удивление перед человеческим лицом – «ликом», которое пронизывает собой все искусство, начиная с Киевской Руси» [7. С. 7].

Например, *глазок*. Олиц. ‘круглое пятно, иногда окаймленное ободком, в рисунке, узоры, окраске животных и т.п.’ – *На каждом*

¹ В настоящей статье слово «природа» используется в значении места вне городов (поля, леса, горы, водные пространства. (см.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд. – М.: Рус. яз., 1990. – 596 с.).

крыле бабочки было по большому **глазку** голубовато-лилового цвета. Аксаков. Собрание бабочек [2. С. 118]. *Детка*. Олиц. 'боковой отросток у помидоров, табака и других растений'. У табака **детка** пойдёт – обциплот её [2. С. 212].

Антропоморфизм как языковое / речевое явление отражает процесс осмысления отвлеченных свойств и качеств человека (ментальных, психологических, социальных) по образу и подобию самого человека как физической личности. Этот процесс находит отражение в метафорических переносах внутри семантической сферы «человек», результатом которых становятся антропоморфные образы. Например, *метить*. Антроп. 'стремиться занять какое-либо положение, должность и т.п., словно намереваясь попасть в цель'. – *Поначалу все думали, что быть ему [Меньшикову] царским шутом, но он метил выше*. А. Толстой. Петр Первый. [2. С. 212]. *Садить*. Антроп. 'помещать кого-либо, что-либо внутрь помещения'. – *Садят в баню снопы, потом мнут, треплют, чешут* [3. С. 171].

Мифоморфизм как языковое / речевое явление отражает процесс уподобления явлений действительности мифическим существам. Например: *бесноваться*. Мифом. 'впадать в состояние крайнего возбуждения, вести себя так, будто одержим бесом'. – *Марья Алексеевна долго бесновалась... наконец устала кричать*. Чернышевский. Что делать? [2. С. 41]. *Носиться*. Мифом. 'о неуместном интенсивном действии'. – А он, как черт с письмом **носится**, копает картошки людям.

Артефактоморфизм как языковое / речевое явление отражает процесс наделения всего сущего признаками, характерными для артефактов, продуктов деятельности человека. Например: *серёжки*. Артеф. 'соцветие в виде кисти мелких цветков у древесных растений, опадающее целиком после цветения'. *Осины уронили на лесные тропы пушистые серёжки, похожие на лохматых гусениц*. Ливеровский. В зеленом наряде [2. С. 304]. *Мундир*. Артеф. 'картофель, сваренный или испеченный в кожуре'. – *Раньше картошки чищенные мало делали... Варили все время мундиры. Наварят мундиры, заставят нас час чистить*. [3. С. 122].

Натуроморфизм отражает процесс наделения всего сущего признаками и свойствами природных объектов. Например, *туманиться*. Натур. 'застилаться, заволакиваться, лишаясь способности ясно видеть (о глазах, взгляде)'. – *Как часто, грустными мечтами / Томи-*

мый, на тебя гляжу, / И взор **туманится** слезами. Тютчев. Играй, покуда над тобою [2. С. 330]. Натур. Туманный ‘подёрнутый дымкой сна, усталости, затуманенный’. – Поэт / роняет молча пистолет. / На грудь кладет тихонько руку/ и падает./ **Туманный** взор. Изображает смерть, не муку. Пушкин. Евгений Онегин [2. С. 331].

Зооморфизм отражает процесс наделения всего сущего посредством метафоризации свойствами животного мира. Например: **змеиться**. Zoom. ‘тянуться извилистой линией; виться, извиваться, как тело змеи’. – Русло ручья **змеилось** по степи серой высохшей лентой. Крымов. Инженер [2. С. 161]. **Морда**. Zoom. ‘лицо, передняя часть головы человека’. – На **морду** хороша [девушка], а в чунях [3. С. 120].

Фитоморфизм отражает процесс наделения всего сущего посредством метафоризации свойствами предметов и явлений растительного мира. Например: **вишнёвый**. Фитом. ‘тёмно-красный, цвета спелой вишни’. – **Вишневое** солнце встало над притихшею, задумчивою землей. Арамилев. В лесах Урала [2. С. 304–305]. **Морковник**. Фитом. ‘травянистое растение купырь лесной, с листьями, напоминающими морковную ботву’. – **Морковник** не такой, тот не ядовитый, **морковник** скотина едят – ничего. **Морковник** – травка, как у морковки [3. С. 121].

Локоморфизм как языковое / речевое явление отражает соизмеримость всего сущего с пространственными параметрами (верх, низ, левый, правый, широкий, узкий, прямой, кривой и т.п.) и пространственными объектами (угол, горизонт, плоскость, точка, сфера, граница и т.п.). Семантика образных слов и выражений метафорически воплощает локоморфные образы. Например: **крошка**. Локом. ‘предмет или существо не большого размера, как крошка хлеба’. – Тут же на тумбочке лежали уже готовые детали – такие же **крошки**, как и та, что вертелась на станке. Василенко. Звездочка [2. С. 193]. **Навалом**. Локом. ‘о наличии чего-либо в большом количестве’. – Отсюда в лог только спустился, было землянки **навалом**, прям поллитрову баночку, литрову – мигом наберёшь. А счас ни ягоды, ничё не стало [3. С. 124].

Фономорфизм как языковое / речевое явление отражает реализованный метафорическим способом процесс уподобления явлений окружающего мира звукам, издаваемым лицами, животными, предметами, стихиями. Звукообразы представлены семантикой образных слов. Например **брякнуть**. Фоном. ‘необдуманно, неосторожно ска-

зять, как бы с силой уронить что-либо, издав звук'. – *Литвинов так и брякнул* одному, что он пуст, как бубен, другому что он скучен до обморока. Тургенев. Дым. [2. С. 52]. *Загременно*. Фоном. 'оказаться где-либо неожиданно, как удар грома'. – *Как бы наготово мне не решиться умом. На психу загременно* [3. С. 75].

Какова степень востребованности ЛКП? Думается, что они востребованы в лингвокультурологических исследованиях лексикографической направленности, а также в исследованиях лексикологических, семасиологических и дериватологических разделов лингвистики, в которых используются как сопроводительный материал, как объект исследования в сфере теоретической терминологии, например в словарях лингвистических терминов.

В качестве примеров привлечения ЛКП можно привести «Словарь образных слов и выражений народного говора» [1], «Словарь образных единиц сибирского говора» [3], «Словарь образных слов русского языка» [2], в качестве интерпретации терминов ЛКП – статьи автора: «Олицетворение (к формированию научных понятий лингвокультурологии)» [6] и др.

Роль ЛКП в лексикографической области ещё предстоит выявить и изучить. Ожидается, что она огромна, как огромна сфера Земли и космоса, которые отражают ЛКП, – миры человека, животных, растений, пространства и т.д. Большого стоит такая функция ЛКП, как расшифровка, раскрытие границ, конкретизация образности слов и фразеологизмов. Например, две ЛКП двухсловного наименования *кукушкины сапожки* 'травянистое растение ирис' – зоом. и артеф. указывают на два мира – мир животных и творение человека.

За счет ЛКП определяются, оживают принципы номинации слов, высвечивается мотивировочный признак, выявляются пристрастия человека, номинирующие предметы, его окружающие, при выборе номинационного признака. Так, статистический анализ ЛКП образных единиц отрезка А–К на материале «Словаря образных единиц вершининского говора» (в официальном заглавии: сибирского говора) [3] выявил приоритеты сибиряков в выборе средств окружающего мира. Они таковы: по предварительному подсчету (он включил 1596 образных единиц из 2131), старожилы с. Вершинина в качестве источника образных номинаций прибегали к следующим разрядам: антропоцентризмы – 254, олицетворения – 221, зооморфизмы – 144, артефактоморфизмы – 139, натуроморфизмы – 103, фитоморфизмы –

55, мифоморфизмы – 30, локоморфизмы – 25, фономорфизмы – 6. Отсюда вывод: селяне более склонны к наименованиям, связанным с человеком, его деятельностью и природой.

В чем целесообразность использования в образном словаре лингвокультурологических помет? Прежде всего, они дополняют друг друга, представляют более широкую картину ассоциативной функции слова: они не только указывают на мотивировку лексической единицы, но и на сферу своего существования. Безусловна ограниченная связь этих помет: вне мотивированности, мотивировочного признака нет образности, вне образности не существует ЛКП.

Исследователя, занимающегося выявлением ЛКП, подстерегает много трудностей, поскольку не разработана методика определения ЛКП. Сложность заключается в том, каковы (кроме общих перечисленных выше) критерии основы, признаки, точки опоры: мотивировочный признак? Семантика слова? Незыблем лишь принцип **уподобления** одного предмета другому, а какова роль слова с его компонентами – звуковой оболочкой, значением, мотивировкой?

Рассмотрим несколько примеров из «Словаря образных единиц сибирского говора»

КОСА. Обычно мн. Косы. **ЯМ.** Олиц. ‘стебли огурцов или усики у стеблей, выходящие как косы’. – *Косы **попускают** огурцы... Приезжи [говорят] «косы»* [3. С. 98].

КРЕСТОВКА (хрестовка). Артеф. ‘лиса с черной полосой на спине, наподобие креста’. – *Есть **крестовки** таки лисы, у ей полоска проходит по бугру типа креста* [3. С. 101].

В другом образном словаре – «Словаре образных слов русского языка» [2], составленном носителями литературного языка (авторами работы), обоснование тех или иных ЛКП осуществлено с учетом показаний языкового сознания авторов, которое отражено в толковании значений образных слов.

Следовательно, ЛКП в словаре определены с учетом показаний языкового сознания носителей диалекта или носителей литературного языка.

Автор надеется, что на страницах журнала «Вопросы лексикографии» выступят и другие лексикографы с размышлениями о словарных пометках.

Список условных сокращений

антроп. – антропоморфизм	мифом. – мифоморфизм
артеф. – артефактоморфизм	моск. – московское
арх. – архаизм	нов. – новое
бран. – бранное	сиб. – сибирское
вульг. – вульгарное	твер. – тверское
высок. – высокое	том. – томское
зоом. – зооморфизм	устар. – устаревшее
ЛКП – лингвокультурологические пометы	ЯМ. – языковая метафора
локом. – локоморфизм	

Литература

1. *Словарь образных слов и выражений народного говора* / авт.-сост. О.И. Блинова, С.Э. Мартынова, Е.А. Юрина; ред. О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 312 с.
2. *Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка*. – Томск: UFO-PLUS. 2007. – 364 с.
3. *Словарь образных единиц сибирского говора* / сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина; ред. О.И. Блинова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 215 с.
4. *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой: в 4 т. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013.
5. *Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура*. – 2008. – №1. – С. 5–13.
6. *Юрина Е.А. Образный строй языка*. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 153 с.
7. *Блинова О.И. Олицетворение (к формированию научных понятий лингвокультурологии) // Образование, язык, культура на рубеже XXI в.: материалы Междунар. науч. конф.* – Уфа, 1998. – Ч. 2. – С. 99–101.
8. *Лихачев Д.С. Заметки о русском*. – М.: Сов. Россия, 1984. – 60 с.

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH REFLECTIONS ON LINGUOCULTUROLOGICAL DICTIONARY MARKS.

Journal of Lexicography, 2014, 2 (6), pp. 122–129.

Blinova Olga I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bli-nova_11@mail.ru

Keywords: linguoculturological marks, types of linguoculturological marks, linguoculturology.

In the article, the author reflects on the importance of word marks which are traditionally used only in an abbreviated form and occupy a modest place in the structure of the dictionary entry: in the headword zone – before or after the word meaning interpretation, in the illustration zone – at the end of the entry. Meanwhile marks play an important role in characterizing the word and its function in the text: they indicate its grammatical properties – gender (m., f., n.), number (s. or pl.), case (N., G., D., etc.), style (coll., elev., lit.), expressiveness (expr., emot., rude), geography (Msc. (Moscow), Sib. (Siberia), Tom. (Tomsk), etc.).

The author expresses the idea of linguoculturological marks, their meanings and types. The following marks are characterized: personification (Russian: *olits.*) representing a thing as if it were human, zoomorphism (*zoom.*) – as if it were an animal, phytomorphism (*fitom.*) – a plant, artefact-morphism (*artef.*) – a product of human activity, myth-morphism (*mifom.*) – a mythical creature, nature-morphism (*natur.*) – a property of a natural object, locus-morphism (*lokom.*) – a spatial parameter, phonomorphism (*fonom.*) – a sound made by people, animals, objects, elements, anthropomorphism (*antrop.*) – an anthropomorphic image expressed by metaphorical transfers within the semantic sphere "person".

The article provides illustrations of all the aforementioned types of marks. Here are some of them: **personification.** *Glazok* ('eye, eyespot, speculum'). *Olits.* 'round spot, sometimes rimmed, in the figure, pattern, color, animals, etc.' – *Each butterfly wing had a big eye-shaped spot of bluish purple.* Aksakov. *Collecting Butterflies.* **Anthropomorphism.** *Metit'* ('to aim'). *Antrop.* 'try to take any post, position, etc., as if intending to hit the target'. – At first, everyone thought him [Menshikov] to be the king's jester, but he aimed higher. A. Tolstoy. *Peter the First.* **Myth-morphism.** *Besnovat'sya* ('to rage'). *Mifom.* 'fall into extreme excitement, to behave as if possessed by a demon'. – Marya Alekseyevna had long been raging... finally she got tired of shouting. Chernyshevsky. *What Is to Be Done?* **Artefact-morphism.** *Seryozhki* ('aiglets'). *Artef.* 'blossom clusters of small flowers in woody plants that fall off completely after blooming'. – Aspens have dropped furry aiglets that looked like shaggy caterpillars on the forest paths. Liverovskiy. *In a Green Dress.* **Nature-morphism.** *Tumanit'sya* ('to dim'). *Natur.* 'veil, cloud, losing the ability to see clearly (about eyes, look)'. – *Kak chasto, grustnymi mechtami / Tomimyy, na tebya glyazhu, / I vzor tumanitsya slezami* ('How often by sad dreams / Tormented, I look at you, / And my look dims with tears'). Tyutchev. *Igray, pokuda nad toboyu* ('Play until upon thee').

References

1. Blinova O.I. (ed.) *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of Figurative Words and Expressions of the Folk Dialect]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2001. 312 p.
2. Blinova O.I., Yurina E.A. *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Figurative Words of the Russian Language]. Tomsk: UFO-Plus Publ., 2007. 364 p.
3. Blinova O.I. (ed.) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of Figurative Units of the Siberian Dialect]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2014. 215 p.
4. Ivantsova Ye.V. (ed.) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Complete Dictionary of the Dialect Language Personality]. In 4 vols. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2013.
5. Blinova O.I.; Yurina E.A. *Obraznaya leksika russkogo yazyka* [Figurative Russian vocabulary]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2008, no. 1, pp. 5–13.
6. Yurina E.A. *Obraznyy stroy yazyka* [Imagery of the language]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2011. 153 p.
7. Blinova O.I. [Personification (the formation of scientific concepts of linguoculturology)]. *Obrazovanie, yazyk, kul'tura na rubezhe XXI v.: Materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Education, language, culture at the turn of the 21st century. Proceedings of International Scientific Conference]. Ufa, 1998. Pt. II, pp. 99–101.
8. Likhachev D.S. *Zametki o russkom* [Notes on the Russian]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1984. 60 p.